
Линь Цзинье смотрел на экран перед собой, в то время как Лэй Энь опустил голову, чтобы завязать ему пояс.

— ...Ты вешаешь на мою талию обруч? — Линь Цзинье посмотрел на ремень, который мог упасть на землю, как только он отпустит его, потеряв дар речи.

Лэй Энь подошел и поцеловал его в мочку уха:

— Боюсь, тебе будет неудобно.

Сказав это, он легонько погладил его по талии.

Линь Цзинье:

— ...Спасибо за помощь. А теперь вы должны отправиться на свой флагман, маршал.

Как только он закончил говорить, лицо Лэй Эня потемнело, каждый волосок излучал "Я не хочу идти".

Омега был слишком навязчив! Линь Цзинье схватился за голову.

— Маршал, вы знаете, что вся Федерация сейчас гадает, кто у вас родится на этот раз — мальчик или девочка?

Лэй Энь ткнул пальцем в тонкие мышцы пресса Линь Цзинье:

— У тебя все еще есть эта функция?

...Нет, она не сохранилась. Уголки рта Линь Цзинье слегка подергивались, и он вдруг понял, почему Лэй Энь скрипнул зубами при упоминании Z.

Он был на 100% уверен, что это было намеренно со стороны Z, но он не мог его винить, Z просто специально не указывал на это, и население Федерации подсознательно предполагало, что, несмотря на то, что Лэй Энь был маршалом, он все еще следовал обычным условностям омеги в определенном виде занятий.

Но Линь Цзинье не сомневался и в том, что сейчас Z с удовольствием обнимал свою чашку с чаем, ожидая, когда публика с ужасом начнет обсуждать, бесплоден маршал или нет. Может быть, это все же были трудности с фертильностью из-за долгих часов борьбы за Федерацию?

Хех.

Потирая ноющую спину, Линь Цзинье чувствовал, что Z хорошо поработал, пусть пока что Лэй Энь будет доволен собой, но рано или поздно красноглазое население утопит его в своих стенаниях.

Но сейчас Линь Цзинье помрачнел и схватил его за палец:

— Если ты не вернешься на командное место, репортеры действительно начнут гадать о дате рождения маленького маршала.

Поскольку главные герои произошедшего были заняты за закрытыми дверями, чтобы решить свои "личные проблемы", и никто из них не выходил, чтобы дать интервью, то только когда он пришел в себя, Линь Цзинье с удивлением понял, что люди Федерации были очень обеспокоены этой сокрушительной новостью, только фокус их внимания был неосознанно перекошен.

"Хотя капитан Линь — бета, но маршал Лэй Энь — омега уровня S, если у капитана Линя нет азооспермии, то этих дней вполне достаточно для того, чтобы у маршала родилась двойня!"

"Где Генеральный секретарь Анселл? Быстро организуйте голосование за лучшее имя для ребенка маршала!"

Линь Цзинье: ...

Согласно обычному развитию событий, вы могли бы начать с того, что гневно усомнились бы в боевых качествах омеги и задались бы вопросом о законности получения высокого военного звания? Спасибо.

Когда репортер случайным образом брал интервью у прохожих на улице и задавал аналогичные вопросы, прохожие выглядели растерянными, указывали на большой экран на улице и говорили:

— Но у маршала есть возможность так хорошо замаскироваться и командовать флотом с мостика даже во время физиологического периода, в пух и прах разнося механическую армию Эхо, почему вы хотите, чтобы я начал сомневаться в нем?

Выражение лица репортера было неопишимо, он, прижав наушник в ухе, проглотил слова, бранящие директора перед камерой, и с трудом продолжил:

— Тогда другой вопрос... как вы думаете, не слишком ли маршал агрессивен?

Прочитав диспетчерские записи на корабле, Линь Цзинье ошеломленно спросил:

— Маршал, вы позавчера один раз ходили на мостик?

Почему я этого не знал?

Лэй Энь подошел к нему, снова потер над ухом и неопределенно ответил:

— Ты тогда потерял сознание.

— ...вам следует вернуться на свой флагман, спасибо.

Решительно оторвав Лэй Эня от своего тела и швырнув его в транспортный челнок, который доправит его на свой флагман, Линь Цзинье, наконец, снова вышел на мостик "Окрашенной звезды". Как только он вошел, все тут же встали и отдали честь по всем правилам флота, но то, как все смотрели на него...

Было смесью восхищения, жалости и гнева, пришедшей неизвестно откуда.

Подождите, жалость и гнев?

Линь Цзинье непонимающе оглянулся на Эсуну, которая по непонятной причине настояла на том, что бы остаться на его корабле.

Эсуна, высокая альфа, сидела вместе с Ли Ранран и Луной, и все они в унисон смотрели на него красными глазами.

— Ба, мерзавец!

— Я впервые вижу человека, который заставил другого потерять сознание и все еще был в настроении пойти и пострелять в дерьмовое Эхо!

— ...Сестры, главное оружие звездолета, — напомнил Аоке, проходивший мимо, с лицом, полным неопишуемых эмоций.

Ли Ранран уставилась на него красными глазами:

— Предатель! Чем тебя подкупил Лэй Энь?

Аоке: ...

Линь Цзинье:

— Что за сплетни вы там обсуждаете?

— Разрешите доложить, капитан! Все на "Окрашенной звезде" наготове, никаких пустых разговоров!

Кросс нахмурился и внезапно встал:

— Капитан! Срочное сообщение от декана Ли Цзяна, инженерный отдел Лазурного обнаружил сигнал от тех очков, которые маршал подарил вашему брату.

Автору есть что сказать:

Капитан: Ха! Давай Z, я поддерживаю тебя!

Маршал: Нет-хочу-идти-на-работу...

Капитан: В ожидании шоу.

<http://bllate.org/book/15644/1398712>